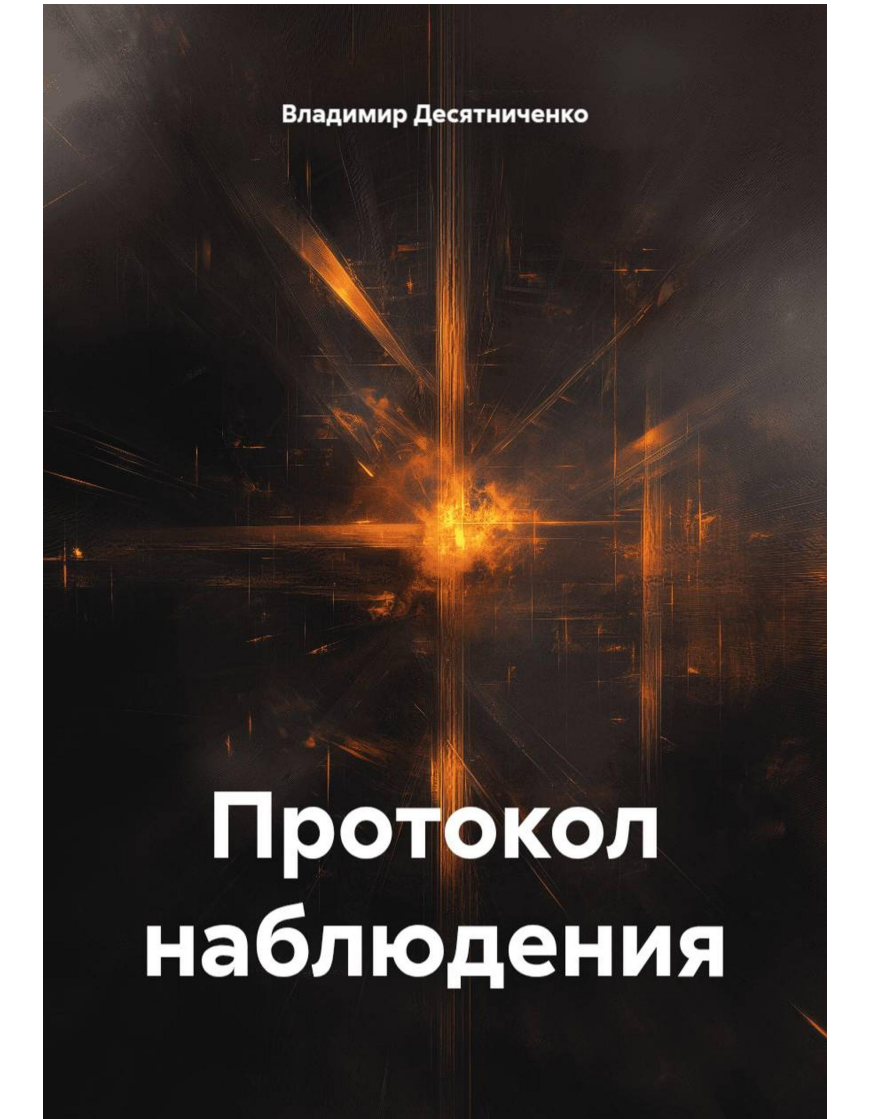

Владимир Десятниченко

Протокол наблюдения

Владимир Десятниченко

Протокол наблюдения

<https://litres.ru/74607169>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Протокол наблюдения»** — научно-философская фантастика о том, как сохранить прошлое, не сломав настоящее.

В лаборатории «Горизонт» учёные обнаруживают: реальность не стирает воспоминания — она прячет их, и каждое «забытое» событие оставляет слабый след. Чтобы удержать эти следы, команда создаёт.

Владимир Десятниченко

Протокол наблюдения

«Протокол наблюдения»

Фантастическая повесть

Автор: Владимир Десятниченко

ОГЛАВЛЕНИЕ

- * Глава 1. Первый сбой
- * Глава 2. Лаборатория «Горизонт»
- * Глава 3. Формула, которая слышит
- * Глава 4. Карта слабых мест
- * Глава 5. Ночь на подстанции
- * Глава 6. Узел между слоями
- * Глава 7. Цена подтверждения
- * Глава 8. Окно в прошлое
- * Глава 9. Протокол как этика
- * Глава 10. Архив забытых дней
- * Глава 11. Тень, которая помнит
- * Глава 12. Вопрос, который меняет всё
- * Глава 13. Решение в тишине
- * Глава 14. День, когда реальность кивнула

* Глава 15. Протокол как дом

* Эпилог: Год спустя

Глава 1. Первый сбой

Кирилл не верил в аномалии. Он верил в графики, в цифры, в то, что у любого сбоя есть причина и её можно найти. Поэтому, когда камера в коридоре вдруг показала пустую комнату, хотя он только что вышел из неё, он не стал кричать. Он просто перемотал запись на пять секунд назад и посмотрел ещё раз.

На кадре он был. Стоял у двери, поворачивался, уходил. А потом — пустота. Не «размытие», не «сбой картинки». Просто будто его никогда там не было.

— Это невозможно, — пробормотал он, но уже не себе, а как формулу, которую нужно опровергнуть.

Он вернулся в комнату и снова вышел в коридор. Камера щёлкнула, фиксируя движение. Кирилл замер, достал телефон и написал сообщение: «У меня тут... странное. Приходи, глянь».

Через десять минут пришла Марина. Она не стала сразу смотреть на экран — сначала оглядела коридор, будто искала подвох в стенах.

— Ты уверен, что это не баг камеры? — спросила она.

— Я проверил. И ещё... — Кирилл запнулся. — У меня есть ощущение, что это не про камеру. Это про... время.

Марина подняла бровь:

— Про время?

— Да. Как будто оно... пропустило меня.

Они вместе посмотрели запись. На этот раз Марина не стала искать объяснение в настройках. Она просто тихо сказала:

— Значит, надо зафиксировать.

И достала блокнот.

Глава 2. Лаборатория «Горизонт»

Лаборатория «Горизонт» не выглядела как место, где можно встретить реальность лицом к лицу. Это была обычная комната в старом корпусе НИИ: облупившаяся краска, столы, заваленные распечатками, и один-единственный работающий кондиционер, который гудел, как недовольный кот.

Но именно здесь Левин собирал данные о «микросбоях» — тех самых мелких несовпадениях, которые никто не замечал, потому что они были слишком странными, чтобы быть правдой.

Когда Кирилл и Марина пришли, Левин сидел перед тремя мониторами и что-то бормотал себе под нос.

— У нас есть запись, — сказала Марина, кладя флешку на стол. — Где человек... исчезает.

Левин не удивился. Он просто взял флешку, вставил в компьютер и открыл файл.

— Ага, — сказал он, когда увидел кадр. — Это не исчезновение. Это пропуск.

Кирилл нахмурился:

— Что значит «пропуск»?

— То, что реальность... не зафиксировала тебя в этом моменте. Как будто ты выпал из её памяти.

— Но я был там.

— Был, — спокойно согласился Левин. — Но реальность решила, что тебя там не было. Или не могла решить.

Зорина, которая молча стояла в дверях, наконец заговорила:

— Если мы начнём называть это «реальностью», мы потеряем науку.

— Мы не теряем, — возразил Левин. — Мы меняем масштаб. Мы смотрим не на атомы, а на слои.

— Слои? — переспросил Кирилл.

— Представь, что реальность — это не одна линия, а несколько, наложенных друг на друга. И иногда они не совпадают. В этих местах происходят... пропуски.

Марина смотрела на доску, где мелом были написаны формулы, и вдруг спросила:

— А если это не ошибка? Если это... особенность?

Левин улыбнулся — впервые за весь разговор:

— Вот именно. Мы не ищем ошибку. Мы ищем закономерность.

Глава 3. Формула, которая слышит

В тот вечер они впервые записали всё как протокол: время, место, условия, ощущения. Кирилл честно написал: «Я чувствовал, что меня... нет. Не в смысле „я исчез“, а в смысле „меня не замечают“».

Зорина читала это и хмурилась:

— Ощущения — это не данные.

— Это тоже данные, — тихо сказала Марина. — Просто другого типа.

Левин кивнул:

— Мы будем собирать всё. Даже то, что кажется ненаучным. Потому что именно это может быть ключом.

Он вывел на доску формулу — сложную, с кучей параметров. Но потом стёр половину и оставил самое главное:

\$\$

$$P = f(M, R, C)$$

\$\$

— $SP\$$ — это лаг, — объяснил он. — Задержка между тем, что происходит, и тем, что реальность «запоминает». $SM\$$ — матрица согласованности: насколько разные слои совпадают. $SR\$$ — зеркальность: симметрия между слоями. $SC\$$ — причинность: насколько событие «вписывается» в общую картину.

Кирилл смотрел на буквы и пытался понять, как они связаны с тем, что он чувствовал в коридоре.

— Получается, — медленно произнёс он, — если $SP\$$ большой, реальность опаздывает. И тогда... она может «не заметить» меня?

— Именно, — кивнул Левин. — И если SM низкий, слои не совпадают. Тогда появляются пропуски, тени, несовпадения.

Зорина всё ещё была недовольна:

— Это слишком абстрактно.

— Абстрактно, пока не работает, — согласился Левин. — Но если мы начнём фиксировать реальные случаи, формула станет инструментом.

Марина взяла маркер и написала под формулой:

«Мы не меняем. Мы подтверждаем».

Все посмотрели на эту фразу. И вдруг стало ясно: это не просто слова. Это правило.

Глава 4. Карта слабых мест

Лаборатория «Горизонт» перестала быть просто комнатой с распечатками — она превратилась в узел наблюдений. На стенах теперь висели распечатки графиков, поверх них липкой лентой крепились фото аномалий: тень, которой не было; чек с завтрашней датой; ключ с песчинкой, будто покры-

той не пылью, а чем-то вроде кристалликов льда. В центре комнаты на большом экране медленно вращалась трёхмерная карта города Норска, покрытая точками разного цвета.

— Это не случайность, — повторял Левин, водя лазерной указкой по экрану. — Сбои происходят не везде. Они группируются.

Красные точки — сильные аномалии (вроде пропавшей тени). Жёлтые — средние (сдвинутые предметы, расхождения в воспоминаниях). Зелёные — слабые (микрзадержки в показаниях приборов).

— Мы называем это «слабыми местами», — пояснил Кирилл, подключая к экрану ещё один поток данных. — Там параметр MS выше: реальность «мягче», и переходы между слоями происходят чаще.

Зорина стояла у окна, скрестив руки. Её лицо было непроницаемым.

— То есть вы предлагаете искать места, где реальность «протекает»?

— Да, — спокойно ответил Левин. — И не чтобы её ломать, а чтобы фиксировать. Если мы знаем, где MS повы-

шен, мы можем ставить там датчики и собирать чистые данные о переходах.

Марина смотрела на карту и вдруг ткнула пальцем в точку на окраине:

— А это? Тут три жёлтых и один красный за неделю. И всё рядом с заброшенной подстанцией.

— Именно, — кивнул Левин. — Электромагнитные поля, вибрации, перепады температур — всё это может влиять на параметр β : жёсткость фиксации в слое. Чем нестабильнее среда, тем легче происходит $\Delta_{\{\text{dim}\}}$.

Кирилл уже собирал рюкзак.

— Надо поехать туда. Прямо сейчас.

— Нет, — твёрдо сказала Зорина. — Мы не будем устраивать экспедиции на основе цветных точек. Сначала протокол.

— Протокол у нас есть, — возразил Кирилл. — Фото, координаты, время, свидетели, приборы. Мы всё фиксируем.

— Но ты хочешь не фиксировать, — тихо сказала Зорина,

глядя ему прямо в глаза. — Ты хочешь попробовать что-то изменить.

Кирилл замер. Он не стал спорить. Просто поставил рюкзак на пол.

В тот же день они провели серию контрольных замеров в лаборатории — чтобы убедиться, что карта не врёт. И обнаружили нечто новое: лаг $\$P\$$ менялся в течение суток. Утром он был меньше, вечером — больше.

— Получается, — задумчиво произнесла Марина, — у реальности есть «ритм». Как сердцебиение.

Левин кивнул:

— Возможно, это связано с солнечной активностью, вращением Земли, даже с ритмом работы города. Всё влияет на $\$M\$$ и $\$ \beta \$$. Мы не просто наблюдаем сбои — мы наблюдаем жизнь реальности.

К вечеру карта стала выглядеть иначе: поверх точек легли линии, обозначающие «волны» лага — как приливы и отливы времени.

И тогда Кирилл снова заговорил о своём:

— Если мы знаем, когда и где SP минимален, мы можем успеть. Хотя на долю секунды, но успеть.

— Успеть что? — спросила Зорина.

— Зафиксировать переход. Увидеть, как происходит $\Delta_{\{\text{dim}\}}$ в реальном времени. Не по следам, а в моменте.

Левин долго молчал, потом сказал:

— Хорошо. Но не ради вмешательства. Ради доказательства. Мы поедem на подстанцию. И будем только наблюдать.

Глава 5. Ночь на подстанции

Ночь пахла пылью и озоном. Заброшенная подстанция выглядела как скелет огромного зверя: ржавые балки, пустые проёмы окон, провода, свисающие, как жилы. Команда установила оборудование: камеры, датчики магнитного поля, GPS-логгеры, портативные атомные часы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.